

Я все еще — Там — Как всегда —

Песня Ли Чжун Ёля, также известного как певец Седи, 'Still' звучала для толпы, погруженной в волнение.

Тяжелый и сочный низкий тон покорила публику.

Слабый свет стал ярче, и сцена начала вращаться по орбите.

Канг Юн затаила дыхание.

'Теперь все по-настоящему.'

Смена тональности. В этом месте Канг Юн обратила внимание на свет, исходящий от Ли Чжун Ёля.

Свет, испускаемый певцами, не скрывался освещением. Наоборот, он выделялся еще сильнее.

Сценические эффекты были важными компонентами, которые усилили свет певца.

Канг Юн внимательно следила, хорошо ли эти эффекты сочетались с Ли Чжун Ёлем.

— Смотря на тебя расплывчато — Я —

Низкий тон становился все выше и выше.

Канг Юн сосредоточилась на зрителях.

Это была проверка на то, примет ли публика смену голоса Седи или нет.

На сцене белый дым, созданный жидким азотом, произвел эффект удивления, а благодаря отражению света картина сцены стала еще более красивой.

'Вот оно!'

Я думаю о тебе, когда живу —

Смена тональности всколыхнула Канг Юн.

Это был самый волнительный момент.

Канг Юн внимательно наблюдала за реакцией зрителей, хорошо они его приняли или нет. Зрители, которые махали руками, и зрители, которые тихо слушали музыку, все попадали в ее поле зрения.

— Я буду думать — О тебе — Вечно —

Первый куплет закончился. Во время аккомпанемента взгляд Канг Юн оживился. Это была открытая трансляция. Если людям не понравится, это будет жестоко.

Однако перед глазами Канг Юн разворачивалась удивительная картина.

"Седи!! Седи!! Седи Седи!!"

"Я тебя люблю, Седи!!"

Разве люди не ликуют от смены голоса? Неважно, Ли Чжун Ёль это или Канг Юн, они стали веселее благодаря такой бурной реакции зрителей. Особенно голос Ли Чжун Ёля стал более мощным, будто он получил силу.

— Я не всегда думаю о тебе, когда живу —

Под еще более мощный припев зрители встали. Нет, они устремились к передней части сцены. Из-за внезапного инцидента произошла ситуация, когда команда управления сценой срочно отправила несколько сотрудников. Однако Седи легкомысленно махнул рукой и слился со всеми. Это были сценические манеры, основанные на опыте.

— Я буду думать — О тебе — Вечно —

"Я буду думать о тебе вечно — -"

Несмотря на то, что это была песня, которую публика слышала впервые, они начали подпевать. Способность Седи увлекать была поразительной. Однако песня еще не закончилась.

— Что мне делать — С этим сердцем —

Я покажу вам больше. - Голос Ли Чжун Ёля звучал все громче и громче. По мере того, как тон становился выше, а атмосфера становилась более напряженной, реакция людей взрывалась еще сильнее. И взорвались пушки с конфетти, и в воздухе стали развеяться золотые блески. Эти блески создали еще более красивое чудо вместе с освещением.

— Я буду любить тебя — — Вечно — —

Прекрасная сцена стала спокойнее, прежде чем закончилась только голосом Ли Чжун Ёля.

"Спасибо."

"Ваааааааааааа Седи, Седи, Седи!!"

Песня затихла, но голоса людей, называющих Ли Чжун Ёля, становились все громче. Растроганный Ли Чжун Ёль показал палец вверх Канг Юн в глубине сцены. Канг Юн тоже молча кивнула. Ты хорошо поработала — вот что он имел в виду.

Ли Чжун Ёль успешно совершил блестящее возвращение.

Величественно и красиво среди аплодисментов толпы после двух лет перерыва.

***

"Спасибо за вашу тяжелую работу!! Всем привет!!"

"Привет!!"

После окончания открытой трансляции Ли Чжун Ёль сказал, что угостит людей, которые усердно трудились, и устроил вечеринку. Возможно, из-за успешного выступления, Ли Чжун Ёль выглядел довольным, когда он кричал 'привет', обходя всех. Его искренние чувства можно было почувствовать в том, как он разливал алкоголь всем.

Покидая шумный стол, КанЮн тихо наклонил свой пивной стакан. Напротив него сидел президент Ким Тэхун.

«Руководитель команды, спасибо за вашу работу. Пожалуйста, возьмите бокал».

«Спасибо».

Оба налили друг другу спиртные напитки и, чокнувшись стаканами, принялись разговаривать. Конечно, темой был состоявшийся сегодня концерт возвращения.

«Я впервые видел такое потрясающее выступление, как сегодня. Это был не его персональный концерт и ничего такого, но все выкрикивали имя Седи, и... я был просто растроган. Я до сих пор не могу забыть, как люди скандировали имя Седи, хотя прошло уже 2 года. Руководитель команды, я снова благодарю вас».

У президента Ким Тэхуна даже на глаза навернулись слезы. Он приложил все усилия, чтобы вернуть Ли Джун Ёля к певческой карьере после того, как он вынужден был прекратить ее из-за проблем с горлом. Однако путь был долгим и тернистым. Ли Джун Ёль продолжал теряться, а управлять компанией становилось всё труднее. В конце концов, они записали последнее выступление, но концерт возвращения был никудышным. Тогда и появился КанЮн.

«Это только начало. Весь дальнейший маркетинг и менеджмент этой бомбы в ваших руках, президент».

«Хахаха, вы говорите «бомба». Вы правы. Он — бомба».

«Сегодняшний концерт станет лишь плацдармом. Будущие мероприятия, телепередачи — всё это в ваших руках, президент. Вам придётся много работать».

«Я знаю. Я больше не позволю Джун Ёлю крутить мной, как это было раньше. Руководитель команды, я многому у вас научился. Например, тому, что нужно говорить то, что думаешь».

Слепое следование указаниям певца, вызванное его звёздным статусом, привело Duka Entertainment к кризису. Президент Ким Тэхун снова и снова убеждал себя, что в будущем такого больше не произойдёт.

«В следующий раз я хотел бы увидеть персональный концерт».

«Хахаха, в таком случае мы сами будем вам безмерно благодарны. Персональный концерт, значит».

«Всё точно так и будет. На этот раз мы его организуем».

КанЮн рассмеялся. Персональный концерт был бы честью для певца и дойной коровой для компании. Было много певцов, которые провалились после персональных концертов, собрав от

50 до 100 зрителей и понесся огромные убытки, но персональный концерт был также мероприятием, которое могло принести огромную прибыль и показать миру статус певца. Конечно, это был также огромный бизнес с огромным первоначальным бюджетом и планом, который должен соответствовать популярности певца.

Пока они мечтали и надеялись на будущее, вмешался непрошенный гость.

«О чём вы двое? Опять о какой-то скукотище болтаете? КанЮн-хён. От меня даже ни одного не принял».

«Давай сюда один».

«Ого! Это стакан, наполненный Седи, и ты принимаешь его только одной рукой?»

«Делай, как велено».

Весёлый пир продолжался всю ночь в духе вежливой речи КанЮна.

.

.

.

«Бр-р-р!!»

«Нет, какого чёрта ты пошёл на спор на выпивку с Джун Ёль-хёном...»

В каком-то переулке.

Менеджер Ю Сын Чхоль причитался, похлопывая КанЮна по спине. Однако это был не обычный КанЮн, поэтому он ничего не мог сделать. КанЮн, который рвал как не в себя, был в настоящее время...

...фабрикой пиццы.

***

«Со Ха Нью, Со Ха Нью!!»

Тренер позвал отсутствующую Со Ха Нью. Шёл уже четвёртый день.

«Кристи, вы ведь живёте с Ха Нью в одной комнате, верно?»

«Да».

«Вы ничего странного за ней не замечали?»

Тренер спросил серьёзно. Однако Кристи покачала головой, сказав: «Не знаю».

«Если она пропадёт на 4 дня, это уже наказуемо. *Вздох*, чёрт...»

В тот же миг открылась дверь, и кто-то вошёл. Это был КанЮн.

«Со Ха Нью пришла?»

«Это...»

Когда КанЮн спросил напрямую, тренер тоже уклонился от ответа. То, что сам глава отдела задался этим вопросом, означало, что дело очень серьёзное. Остальные девушки тоже не могли усидеть на месте от волнения.

«Понимаю. Продолжайте».

КанЮн отошёл в угол и сел. Тогда девушки переглянулись.

«Эй, что, Ха Нью выгонят?»

'Тогда получается, нас станет пятеро?'

'Не знаю. Ой, почему всё происходит так скоро?'

'Она сама что-нибудь придумает...'

Все были разные — от жалующейся до беспокойной и равнодушной.

Репетиция началась, не обращая внимания на то, что они думали.

Это была тренировка, чтобы научиться двигаться всем вместе в такт быстрой музыке, однако было непросто, так как у всех разный темп.

'Мина слишком быстрая, а Эйли слишком медленная. Сколько раз я должен вам это говорить? Вам нужно чувствовать ритм друг друга.'

Они бесчисленное количество раз слышали 'чувствовать ритм друг друга', но судя по выражениям лиц, никто не понимал. Тренер был расстроен и бил себя в грудь.

'Ваш ритм совершенно разный. Вы должны совпадать. В будущем вы же будете выступать вместе. Ладно, ещё раз'.

Снова зазвучала быстрая музыка. Однако...

'Чон Мина, ты слишком быстрая. Ты что, танцуешь одна? Хан Джуён, не так нужно'.

Тренер продолжал говорить. Поскольку ритм не совпадал, девушки двигались в разном темпе. Однако это было не так легко исправить.

'Мне кажется, они не хотят совпадать'.

Кан Юн видел, что Чон Мина слишком упрямая. Да, Чон Мина определённо лучше всех танцевала. Казалось, когда она танцевала, она говорила: 'Вы, девушки, следуйте за мной'. В отличие от неё, у Эйли были самые большие проблемы с танцами. Так как она всегда опаздывала на полтакта, в итоге у неё различался темп с Чон Миной.

Конечно, Кан Юн видел, что и у других девушек темп был разный.

'Я что, выбрал не тех?'

Дошло до того, что во время репетиции он даже подумал об этом. Однако он просто решил, что это из-за того, что они только начали тренироваться, поэтому Кан Юн спокойно наблюдал. Это были стажёры, которых он выбрал. Он должен был верить в них.

Когда они сосредоточились на тренировке, дверь осторожно открылась, и вошла Со Ха Нью. Она несколько раз повторила 'извините' и встала перед тренером. Однако тренер, который обычно отчитывал её, безэмоционально указал на Кан Юна.

'Иди туда'.

'Ух ты...!!'

В тот момент, когда Со Ха Нью увидела Кан Юна, она чуть не задохнулась. Почему Кан Юн, который должен был быть в своём офисе, здесь... Кан Юн был главным человеком, ответственным за неё. И в такое время...

Со Ха Нью закрыла глаза и подошла к Кан Юну.

'Пошли'.

Кан Юн равнодушно сказал это и вывел Со Ха Нью.

'Ух ты. Кажется, сегодня что-то важное случится'.

Эйли обеспокоенно прошептала. Однако Чон Мина произнесла это с убеждённой уверенностью.

'Сама виновата, что нам делать?'

'Даже так...'

'Эй, там!! Хватит болтать и репетируйте!!'

Конечно, девушки, которые перешептывались, получили от тренера только нагоняй.

.
. .
Зона отдыха на втором этаже.

Кан Юн и Со Ха Нью молчали целых 10 минут.

'...'

'...'

Кан Юн ничего не говорил. Со Ха Нью никак не могла этого не знать. Она опоздала на 4 дня. Она ничего не могла сказать, даже если это было согласно правилам и постановлениям MG Entertainment. Из-за специфики индустрии развлечений, требующей пунктуальности, правила об отсутствии и опозданиях были очень строгими.

Однако Кан Юн ждал. Пока она не заговорит.

'... Лидер команды!'

'...'

Кан Юн ничего не сказал. Со Ха Нью всегда говорила уклончиво. Её открытый рот говорил о том, что она колеблется. Однако Кан Юн решил дожидаться, вместо того чтобы отчитывать.

'...'

'Я опоздала из-за... подработки!'

'Подработки?'

Стажёрам запрещалось работать по совместительству. Конечно, правила различались в зависимости от компании, но MG Entertainment строго запрещала это. Дело в том, что для стажёра его/её учёба была подработкой. Однако Кан Юн не начал говорить о правилах.

'У меня дома стало тяжело... Поэтому...'

'Это на проживание?'

'... Да!'

'Почему ты опоздала?'

Со Ха Нью сказала, что, чтобы не опоздать, ей нужно было вовремя сесть на автобус. Однако она пропустила автобус, опоздала на 30 минут, и это продолжалось, пока не стало 4 дня.

'... Извините!'

"Что-то случилось внезапно? Что ты имеешь в виду под тем, что твое положение дома стало трудным?"

"....."

"Причина, по которой у тебя появилась работа на неполный рабочий день. Какая это работа на неполный рабочий день? Расскажи мне".

Канг Юн говорил спокойно. Однако для Со Хан Ю, которая слушала его, это прозвучало устрашающе. "Ты работаешь неполный рабочий день? Позволь мне услышать причину. Чем ты занимаешься?" (прим. перев.: скажите это покровительственно). Для Со Хан Ю это прозвучало именно так.

"...Фастфуд. Причина в том... ну..."

"Я не пытаюсь тебя ругать. Ты должна рассказать мне о своей ситуации, чтобы я мог придумать решение".

"Р... решение? Меня что, выгонят?"

Голова Со Хан Ю опустилась. Это было четвертое опоздание. У нее не было оправданий, какое бы наказание она ни получила. Конечно, опоздание не было причиной для исключения. И всё же Со Хан Ю боялась.

Однако то, что думал Канг Юн, сильно отличалось от того, что думала она.

"Ты понесешь наказание за нарушение правил".

"....."

Выражение лица Со Хан Ю стало еще более мрачным. После стольких лет усиленных тренировок она пришла сюда, ожидая, что ее будут ругать, но это было строже, чем она думала.

Однако Канг Юн на этом не остановился.

"Почему твое положение дома стало трудным?"

"Простите?"

"Причина".

Со Хан Ю немного помедлила, прежде чем с трудом заговорить.

"У моей матери... обнаружили рак".

"Рак?"

Канг Юн понял, почему он видел Со Хан Ю в больнице. Она была там, чтобы навестить свою мать.

Семья Со Хан Ю была обычной семьей из четырех человек. Ее отец работал в крупной компании, а мать была домохозяйкой. Со Хан Ю обычно ходила в школу, а затем вместе с подругой отправлялась на прослушивание, прежде чем ее приняли, а после началась ее жизнь в качестве стажера.

Проблемы возникли недавно. После того, как у ее матери обнаружили рак и поместили в больницу, было потрачено огромное количество денег. Даже с зарплатой, которую ее отец получал, работая в крупной компании, было нелегко позволить себе все. Глядя на то, как

положение ее семьи становится все более трудным, Со Хан Ю в конце концов решила устроиться на работу неполный рабочий день.

"...Простите".

Закончив свой рассказ, Со Хан Ю опустила голову. Ее слабые плечи дрожали, и на пол падали слезы.

Канг Юн пожалел ее. Однако он оставался спокойным, но хладнокровно сказал:

"Вот какая причина у тебя была. И все же, Хан Ю. Хотя я и понимаю, что тебе пришлось нелегко с работой неполный рабочий день, опоздание — это опоздание. Ты ведь это понимаешь?"

".....Да".

"Ты должна подготовиться к наказанию. Это опоздание, так что я планирую разобраться с этим сам".

Канг Юн ненадолго успокоился, а затем продолжил:

"Предупреждение и трехдневное отстранение. Это объявят официально завтра".

"...Да. Мне жаль".

"И немедленно оставь работу неполный рабочий день".

Решения Канг Юна были хладнокровными. Нет, они были суровыми. Для стажера отстранение было очень тяжелым наказанием. У стажера с записью об отстранении будет негативная запись в компании. Эта запись будет преследовать стажера везде и мешать ему продвигаться дальше. Будь то прослушивание на певца или даже переход в другую компанию. Это было, в некотором смысле, клеймо.

Со Хан Ю вернулась к репетициям, а Канг Юн остался один в зоне отдыха.

"Мне стоит поискать ее личную карточку. Она была в больнице Хи Юн, верно?"

Канг Юн планировал встретиться с матерью Со Хан Ю. Он должен был ковать железо, пока оно горячо. Поэтому, подтвердив имя матери Хан Ю, он сразу же отправился в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001994>